

тенное на стихийных рынках города Симферополя (3,5 ПДК), Старого Крыма (2ПДК), села Пионерское (3 ПДК).

Медь была обнаружена в двух пробах лекарственного сырья: сырье адониса весеннего, приобретенном на стихийном рынке города Симферополя (2 ПДК), и сырье душицы обыкновенной, собранной в окрестностях города Керчи (13 ПДК).

#### Выводы

Отмечена тенденция снижения запасов лекарственных растений в Крыму вследствие сокращения ареалов и нерациональной эксплуатации растительных ресурсов под действием антропогенного пресса. В целях сохранения популяций лекарственных растений лимиты ежегодных заготовок не должны превышать 30-40% биологического запаса сырья. Места произрастания лекарственных растений должны входить в состав особо охраняемых природных территорий Крыма.

Проведенный анализ на содержание тяжелых металлов позволяет предположить, что зачастую аптечное сырье и сырье, приобретенное на стихийных рынках, заготовлено в экологически «грязных» зонах (свалки, придорожные зоны, агроценозы).

Экологически чистым можно признать растительное сырье, заготовленное в природных условиях Ленинского района (бухта Широкая), Белогорского района (Белая Скала), Бахчисарайского района (село Соколиное), нагорья Чатырдаг, Крадагского природного заповедника.

Полученные данные свидетельствуют о том, что развитие фитотерапии требует принятия законодательных актов, предусматривающих контроль качества лекарственного растительного сырья, как дикорастущего, так и культивируемого. В частности, срочного решения требуют вопросы разработки экспресс-методов определения тяжелых металлов на стадии приемки сырья или в процессе приготовления готовых лекарственных форм.

Выбор участков сбора лекарственного сырья должен проводиться на основе эколого-геохимического картирования территории их произрастания по почвам и на тяжелые металлы.

Растительное сырье, которое используется в лекарственных целях, должно иметь соответствующий сертификат качества.

Таким образом, комплексный анализ экологических объектов по ряду качественных показателей позволяет дать объективную оценку состояния отдельных компонентов биоценозов и экосистем в целом.

#### Источник и литература

1. Лебеда А.Ф. Перспективы использования растений в борьбе с иммунодефицитами // Тез. доп. IV Між нар. конф. з медичної ботаніки. – К., 1997. – С. 3–17.
2. Макаренко А.Б. Саналогическое значение растений в условиях загрязнения биосферы тяжелыми металлами // Тез. доп. IV Між нар. конф. з медичної ботаніки. – К., 1997. – С. 33–36.
3. Семенюк Н.В., Белоусова М.Я. Микроэлементный состав лекарственных растений как индикатор загрязнения окружающей среды // Тез. доп. IV Між нар. конф. з медичної ботаніки. – К., 1997. – С. 50–51.
4. Методические указания по изучению запасов дикорастущих лекарственных растений. – М.: КМПВИЛР, 1971. – 22 с.
5. Ушаков Н.Н., Николаева Е.Р., Моросанова С.А. Пособие по аналитической химии. – М.: Издательство Московского университета, 1978. – 224 с.
6. Электроаналитические методы в контроле окружающей среды / Под ред. Е.Я. Неймана. – М.: Химия, 1988. – 102 с.
7. Медико-биологические требования и санитарные нормы качества продовольственного сырья и пищевых продуктов. ОСТ № 5061-89.

#### Малышев Д.А.

#### ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ (вторая половина 80-х гг. XX века)

Карательные акции израильтян, предпринятые осенью 2004 года, привели к осложнению и без того непростой ситуации в палестинской автономии. Но с каждой новой военной операцией все большей становится уверенность в безальтернативности курса на мирное урегулирование затяжного арабо-израильского конфликта. Именно в этом заключается **актуальность** любого исследования, посвященного переговорным процессам в предшествующие годы.

Автор поставил перед собой **цель** доказать отсутствие альтернативы мирным переговорам на Ближнем Востоке.

Для выполнения цели были поставлены **задачи**:

1. Объемно осветить миротворческий процесс во второй половине 80-х гг. XX века.
2. Показать основные направления дипломатических переговоров, отметить их характер.

Данная тема нашла своё отражение в ряде работ отечественных и зарубежных авторов. Через призму жизни и деятельности Ясира Арафата она была рассмотрена в работе Г. Концельмана [1]. Позиции мировых держав и некоторых стран Европы, а также оценка «плана Шульца» имеется в труде А. Рубби [2]. Роль США в решении палестинской проблемы и «план Бейкера» рассмотрел О. А. Колобов [3, 4]. Как одно из последствий интифады, изменение позиции ООП в международном переговорном процессе было освещено Д. Кон-Шербоком и Д. эль-Алами [5]. «План Шамира» детально был рассмотрен Ю. С. Скороходом [6]. Международным отношениям и роли в них палестинской проблемы посвящены работы Е. Дмитриева [7, 8] и А. З. Егорина и Х. А. Абдул Хамида [9].

Международные отношения в 80-е гг. XX века характеризовались очередным витком «холодной войны». Противостояние двух противоборствующих систем наблюдалось во всех регионах земного шара. В условиях советско-американской конфронтации было крайне наивно надеяться на мирный процесс в одной из самых горячих точек на Ближнем Востоке. С начала 80-х гг. XX века США взяли курс на вытеснение в наиболее жесткой форме СССР с Ближнего Востока. Несмотря на начало в 1986 году регулярного двустороннего официального диалога по ближневосточным проблемам, США занимали негативную позицию в отношении возможного советского участия в арабо-израильском мирном урегулировании.

К середине 80-х гг. XX века на Ближнем Востоке сложилась взрывоопасная ситуация, когда конфликт вполне реально мог из регионального превратиться в мировой. В огромном количестве, подстегиваемые духом соперничества, СССР и США в лице ОВД и НАТО поставляли в регион оружие, соотношение которых составляло 75: 25 в пользу последнего [7, с. 134]. Опираясь на заокеанского друга, Израиль, совершал провокационные действия (например, 1 октября 1985 года авиация Израиля совершила налет на пригород г. Туниса, где была расположена штаб-квартира ООП).

Между тем в арабском мире уже созрело понимание о том, что окончательное урегулирование затянувшегося конфликта возможно только за столом переговоров. В конце февраля 1985 года президент Египта Х. Мубарак выступил с собственной инициативой, которая предусматривала проведение переговоров о мире на Ближнем Востоке в 3 этапа: 1) диалог между совместной иордано-палестинской делегацией и США; 2) расширенный диалог с подключением других сторон, вовлеченных в конфликт; 3) созыв международной конференции с участием всех заинтересованных сторон и постоянных членов СБ ООН [8, с. 58].

О совместном подходе к Ближневосточному урегулированию пытались договориться иорданцы с палестинцами, что вылилось в оформление соглашения Хусейна – Арафата от 11 февраля 1985 года в г. Аммане. В нем говорилось, что стороны готовы вступить в мирный процесс на основе принципа «территория в обмен на мир», в соответствии с резолюциями ООН, включая резолюции СБ; палестинцы должны были осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение в рамках арабской конфедерации, которую предусматривалось создать между Иорданией и Государством Палестина; проблема палестинских беженцев должна быть решена в соответствии с резолюциями ООН; переговоры о мире должны быть проведены в рамках международной конференции с участием пяти государств – постоянных членов СБ ООН и всех участников конфликта, включая ООП – единственного законного представителя палестинского народа в рамках совместной иордано-палестинской делегации [12].

Однако соглашение не встретило поддержки ни у Израиля, ни у США, ни у части ООП. В итоге в феврале 1986 года соглашение в Аммане аннулировал король Хусейн, а в апреле 1987 года, ссылаясь на безрезультатность усилий договориться с США о составе иордано-палестинской делегации, то же сделал исполком ООП.

Но сама идея мирных переговоров продолжала жить в умах лидеров противников. В мае 1985 года премьер-министр Израиля Ш. Перес представил собственный план урегулирования, что по его словам, было ответом на арабскую мирную инициативу. План состоял из пяти этапов и был утвержден Кнессетом 12 июня 1985 года. Первый этап включал проведение неформальных контактов между США, Израилем, Иорданией, Египтом и палестинскими представителями, не входящими в ООП. Второй этап предусматривал создание израильско-иордано-палестинского комитета по подготовке повестки дня для предстоящих переговоров. На третьем этапе было нужно добиться от постоянных членов СБ ООН поддержки принципа проведения прямых переговоров. Назначение палестинцев, подлинных представителей населения оккупированных территорий для участия в переговорах, предполагалось на четвертом этапе. На пятом должны были пройти прямые переговоры в США, в одной из столиц Западной Европы и в Каире [13].

Поскольку план предусматривал мини-конференции, он явно не устраивал арабскую сторону, желавшую, чтоб статус конференции был международный. После встречи с Х. Мубарак в сентябре 1986 года в Александрии Ш. Перес согласился на условия противоположной стороны, но поставил жесткое условие: СССР должен был принимать участие в конференции только после восстановления дипломатических отношений с Израилем, разорванных после войны 1967 года. Для того, чтобы воодушевить арабов, Ш. Перес совершил в конце июля 1986 года визит в Марокко и провел переговоры с королем Хусейном. Это должно было продемонстрировать арабам его готовность к конкретным шагам на пути урегулирования конфликта [14].

Начало интифады на оккупированных землях крайне осложнило попытки мирного урегулирования конфликта. Президент Египта Х. Мубарак, постоянно озабоченный тем, чтобы ничем не обременять свои отношения с Израилем, заявил, что возмущен жесткостью израильских оккупационных властей. Он вслух рассуждал о том, не будет ли разумным заморозить дипломатические отношения с Израилем. При сложившихся обстоятельствах они были просто не допустимы. Израильский премьер был поставлен перед опасностью того, что мир с Египтом находится под угрозой.

Король Иордании Хусейн пытался с помощью публичных заявлений дать понять израильским политикам, что интифада – реакция на двадцатилетнюю оккупацию. Добиться окончания восстания можно лишь скорейшим объявлением о выходе с захваченных территорий [1, с.437].

В апреле 1987 года прошла секретная встреча короля Хусейна и министра иностранных дел Израиля Ш. Переса в Лондоне. Было достигнуто соглашение о механизме осуществления процесса ближневосточного урегулирования. Оно предусматривало направление от имени Генерального секретаря ООН приглашений пяти государствам – постоянным членам СБ ООН и непосредственным участникам конфликта вступить в переговоры на основе резолюций 242 и 338 в целях достижения всеобъемлющего мира в регионе, обеспечения безопасности расположенных здесь государств и удовлетворения законных прав палестинского народа. В соглашении констатировалось, что конференция предложит сторонам создать двусторонние комиссии по географическому признаку в целях проведения переговоров по вопросам двустороннего значения. Палестинская проблема должна была рассматриваться представителями Израиля, Иорда-

нии и палестинцев на основе признания всеми сторонами резолюций 242 и 338 СБ ООН и отказа от применения любых форм насилия и терроризма. При этом представители Иордании и палестинцев должны были сформировать одну делегацию [16].

14 сентября 1988 года Я. Арафат в Европейском парламенте в Страсбурге заявил: «Сейчас начинается конечная фаза конфликта с Израилем. Я уверен, что мы сможем прийти на свою родину» [1, С.438.]

США как мировая супердержава не могли оставаться в стороне, когда происходили такие судьбоносные для народов мира события. В 1988 году Атлантическим советом США и Институтом Ближнего Востока в Вашингтоне был разработан совместный доклад «Западные интересы и варианты американской политики на Ближнем Востоке». Документ содержал критический разбор политики Президента США Р. Рейгана на Ближнем Востоке, оценку роли западноевропейских союзников и констатировал, что на данном этапе ни у одного арабского государства-участника конфликта нет политической силы для принятия односторонних решений без получения одобрений со стороны своих соседей. Кроме того, в документе высказывалось предположение, что к процессу мирного урегулирования подключится СССР, внутри которого происходили кардинальные изменения в направлении внутренней и внешней политики [9, С. 103].

Итогом активизации деятельности стали «План Шульца» и «План Бейкера». Первый, озвученный в марте 1988 года, предусматривал созыв международной конференции с участием пяти членов СБ ООН, чего раньше США избегали, и выработку окончательных соглашений на основе резолюций СБ ООН № 242 и № 338. СССР отметил, что в новом плане имелись формулировки, более прогрессивные по сравнению с предыдущими планами. До этого не было никаких разговоров о политических правах палестинцев, и даже упоминание об окончательном статусе оккупированных территорий могло показаться подвижкой в направлении формулировки «земля в обмен на мир». Однако у «плана Шульца» не было больших шансов на дальнейшее развитие, поскольку наряду с новыми моментами в нем сохранялись «три исключения» («нет» палестинскому самоопределению, «нет» созданию самостоятельного и независимого государства, «нет» признанию ООП как субъекта переговоров), которые не способствовали положительному исходу дела [2, С.219].

В концептуальном подходе администрации Д. Буша к проблемам арабо-израильского конфликта явно была видна аналогия с тактикой «поэтапного урегулирования» Г. Киссинджера. Это проявилось, прежде всего, в стремлении разбить всю совокупность вопросов, связанных с хронической ближневосточной конфронтацией на частные аспекты и рассматривать их в отдельности. «План Бейкера» (22 мая 1989 года) содержал следующие пункты: 1) все стороны должны прийти к согласию о необходимости проведения израильско-палестинского диалога; 2) США понимают, что Египет не может представлять интересы палестинского народа, но может оказывать консультативные услуги палестинской делегации; 3) Израиль сможет участвовать в совещании в Каире только в том случае, если согласится с составом участников палестинской делегации; 4) совещание в Каире будет рассматривать предложение Израиля, касающееся выборов, но палестинцы могут поднять на нем и другие проблемы; 5) министры иностранных дел Египта и Израиля должны встретиться с госсекретарем США Д. Бейкером для согласования усилий в отношении решения палестинской проблемы [10].

Выработкой подобных планов США стремились играть роль мирового третейского судьи и показать, что только с их активным участием возможно разрешение существующего конфликта. Однако правительственный кризис в Израиле, который разразился в марте 1990 года, унесет все шансы на продвижение к миру посредством предложенной госсекретарем США программы, а развитие американо-палестинских отношений окажется опять противоречивым и непоследовательным [3, с.70].

Пока же, видя реальную возможность начала мирных переговоров, не бездействовало и ООП. 13 ноября 1988 года Я. Арафат «именем Бога и палестинского народа» провозгласил государство Палестина на палестинской земле. Через два дня, на XIX сессии НСП в Алжире 15 ноября 1988 года, были приняты 2 исторических для палестинского народа решения: 1) Декларация о независимости государства Палестины; 2) признание резолюций № 242 и № 338 СБ ООН в качестве основы для переговоров на международной конференции по Ближневосточному урегулированию [9, с. 105–106]. 13 декабря 1988 года председатель ООП Я. Арафат выступил на сессии ГА ООН в Женеве, где изложил новые подходы ООП к решению проблемы, что привело к началу американо-палестинского диалога, однако. Вскоре обнаружили разногласия во взглядах сторон: США настаивали на прямых отдельных переговорах между арабскими и израильскими делегациями, арабы же этого опасались, так как Израиль мог оказать на них давление как региональный центр силы.

Израиль же 14 мая 1989 года выдвигает план «план Шамира», состоявший из 20 пунктов, основная суть которого сводилась к следующему: на Западном берегу и в Газе проводятся местные выборы, Израиль вступает в переговоры с избранными представителями для ведения временного самоуправления на переходный период (3 – 5 лет), по окончании которого начинаются переговоры об определении окончательного статуса территорий, а проблема беженцев должна решаться за счет международных усилий [15]. Администрация Д. Буша в целом приветствовала «план Шамира». Он был поставлен США во главу угла в ходе диалога с ООП. Как подчёркивал помощник госсекретаря по делам Южной Азии и Ближнего Востока Дж. Келли, при встречах с палестинцами в Иерусалиме и во время диалога с ООП США настаивали на необходимости конструктивного ответа на израильские предложения. По мнению члена Исполкома ООП Абд Раббо, «план Шамира» свидетельствовал о том, что израильтяне хотят трансформировать палестино-израильский вопрос во внутреннюю или местную израильскую проблему. В то же время, с целью продвижения вперед мирного процесса ООП были внесены определенные коррективы в свою позицию. Так советник Я. Арафата Б. Абу Шариф заявил, что ООП согласна на замену израильских войск на оккупированных территориях американскими и что в таком случае интифада будет прекращена [6, с. 127]. 16 декабря 1988 г. в Тунисе начались переговоры ООП и США.

Однако едва начавшийся диалог был прерван в ноябре 1989 года, после того, как группа террористов, связанных с лидером Палестинского фронта освобождения совершила нападение на пляж в Тель-Авиве. Для США это был повод прервать переговоры [5, с. 264]. На самом же деле США хотели помочь Израилю создать альтернативу ООП, однако администрация Д. Буша убедилась, что нет того, кто мог бы говорить от имени палестинского народа, кроме ООП. Палестинцы бойкотировали всех официальных израильских и американских лиц [4, с. 156].

Несмотря на создавшийся кризис, руководство Египта не теряло надежды на его преодоление и разработало так называемые «десять принципов», которые были переданы в Вашингтон и Тель-Авив. В соответствии с ними Израиль должен был полностью признать любые результаты выборов, а на время их проведения вывести войска из районов голосования. После переходного периода (3 – 5 лет) Израиль должен был начать переговоры об окончательном урегулировании, основной принцип которого «территория в обмен на мир». Кроме того должно было прекратиться строительство израильских поселений, а в выборах должны были принять участие арабские жители Восточного Иерусалима [11].

Несмотря на некоторые параллели с «планом Шамира», египетские «10 пунктов», несмотря на рациональное ядро, были неприемлемы для Израиля.

Начавшееся оживление в международных переговорах во II половине 80-х гг. было окончательно похоронено кувейтским кризисом 1990 года и операцией «Буря в пустыне» против Ирака. США вновь вернулись к силовому подходу в решении ближневосточных проблем и полному отстранению СССР от процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке. В таком положении ситуация находилась до марта 1991 года, когда Д. Буш, изменив позицию, запустил процесс мирного урегулирования.

Таким образом, вторая половина 80-х гг. XX века отмечена созданием многочисленных планов, выдвигаемых различными сторонами с целью урегулирования арабо-израильского конфликта, ни один из которых, однако, не был принят, из-за явного различия во взглядах на сам процесс мирного урегулирования и фазы, в которые он должен проводиться. Несмотря на это, необходимо дать положительную оценку деятельности правительств арабских стран, Израиля и США, так как изменившееся положение в международных отношениях привело их к пониманию безальтернативности избранного курса, а попытки договориться во II половине 80-х гг. стали прологом к крупным конференциям международного уровня в Мадриде, Вашингтоне и Осло в 1991 – 1993 гг., которые всему миру дали надежду на мирное урегулирование затянувшегося кровавого противостояния двух народов одной земли.

#### Источники и литература

1. Концельман Г. Ясир Арафат. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. – 480с.
2. Рубби А. Палестинский марафон. 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. – М.: Международные отношения, 2001. – 360 с.
3. Колобов О. А. Политика США по отношению к Израилю и арабским странам на рубеже 80 – 90-х гг. XX в. – Нижний Новгород: Издательство нижегородского университета, 1995. – 220 с.
4. Колобов О. А. Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины. – Нижний Новгород: Издат-во нижегородского университета, 1993. – 225 с.
5. Кон-Шербок Д, эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: две точки зрения. – М.: ФАИР – ПРЕСС, 2002. – 320 с.
6. Скороход Ю. С. США и проблемы ближневосточного урегулирования // Динамика арабо-израильского конфликта. Материалы научной конференции. – Нижний Новгород: Издат-во нижегородского университета, 1995. – С. 121 –129.
7. Дмитриев Е. Палестинская трагедия. – М.: Международные отношения, 1986. – 156 с.
8. Дмитриев Е. Палестинское движение сопротивления на новых рубежах (к итогам 18-й сессии национального совета Палестины) // Мировая экономика и международные отношения. – 1987. – №8. – С.58.
9. Егорин А. З., Абдель Хамид Х. А. Война за ближневосточный мир. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. –168 с.
10. Фалестин ас-Саура. – 5. 11. 1989.
11. Аль-ахрам. Каир. – 5. 07. 1989.
12. Palestine P. L. O. Information Bulletin. August –September, 1986. – N 51. –PP. 12 –14.
13. The Jerusalem Post International, Jerusalem. – 22. 06. 1985.
14. Middle East Money Weekly. – 5. 08. 1986.
15. Israel and Palestine. – May, 1989. – N 150. – P. 45.
16. Quant W. B. The Middle East: Ten Years after Camp-David. –Washington, 1988. – P. 472.

**Сирик В.Ф.**

#### **КАЧЕСТВО ПОЛИВНОЙ ВОДЫ И ПЛОДОРОДИЕ ПОЧВ**

Водные мелиорации, осуществляемые с целью сохранения, воспроизводства плодородия почв и получения необходимого сырья и продуктов питания, включают в производственный процесс такие важнейшие компоненты агроэкосистем как почву, воду и растения, тесно связанные потоками воды, энергии веществ. На формирование процессов в системах «вода-почва-растение», «вода-растение», «вода-почва-подземная вода», «вода-сооружение» влияют особенности климата, дренированность территории, состав и свойства почв, устойчивость сельскохозяйственных культур к солям и загрязняющим веществам, технология орошения, химический состав, свойства и загрязненность оросительной воды. Миграция химических веществ из воды в почву, растения и подземные воды – результат сложных процессов вневедомной биоаккумуляции и биодegradации. Качество оросительной воды является важнейшим фактором экологически безопасного функционирования гидромелиоративной системы, так как влияет на формирование макро- и